

Глава 57. Поезд парочек (12)

Ю Шань резко проснулась, будто сдерживала дыхание во сне о детстве.

И с ужасом поняла, что её куда-то переносят.

Уильям Дрейтон и Слепая Трость держали её за руки и ноги и укладывали на сиденье в одном из вагонов.

— ... Эта женщина и правда действует чересчур быстро. Уже начинаю сомневаться, кто из нас здесь вообще киллер. За две-три минуты успела человека убрать, — проворчал Слепая Трость. — Мы вообще уверены, что с помощью неё сможем выманить Хань Цзэ?

— Если Ю Шань, как мошенница, не настолько глупа, чтобы отдать важный предмет в первом же раунде, и если Хань Цзэ похитил её не от скуки, а по делу, значит, наш план сработает, — сказал Дрейтон.

— Мм-мф! Ммф!! — яростно дёрнулась Ю Шань.

Рот у неё был заклеен скотчем, так что слов не получалось. Слепая Трость покосился на неё и сказал:

— Очнулась. Может, её ещё раз вырубить?

— Не делай лишнего.

Слепая Трость фыркнул и с мрачным видом сказал:

— Не командуй мной. Я не твой пушистый и туповатый подчинённый.

Дрейтон непонимающе спросил:

— Это ты сейчас о ком?

Эти два определения — это вообще о Ли Вэе?

— О Ларке Ли Вэе, — ответил Слепая Трость. — Когда я его встретил, ты его игнорировал, а он сидел на сиденье, повесив уши.

Дрейтон невольно представил эту сцену у себя в голове и одновременно захотел и рассмеяться, и вздохнуть:

— Он может тебе череп вскрыть.

— Знаю. Но это не отменяет того, какое впечатление он на меня производит. Медведи в Сибири тоже пушистые.

Дрейтон: «...»

Ну конечно. Боевой народ.

Слепая Трость продолжил:

— Когда всё закончится и Хань Цзэ будет устранён, я не сомневаюсь, что вы меня тоже не

отпустите. Да плевать. Если меня арестуют, значит, я просто оказался слабее. Но вы обязаны вылечить мою собаку. Она ни в чём не виновата.

— Судя по тому, как ты рассуждаешь, с государственными структурами ты знаком не понаслышке, — предположил Дрейтон. — Ты сам выходец из силовых ведомств своей страны?

— Нет. Но моя бывшая девушка была оттуда. — Слепая Трость явно не хотел развивать тему. — Она меня обманула. Только перед смертью призналась, что не любила. Вы все лжецы.

— Значит, ты считаешь, что и я обманываю Ли Вэй?

— Именно. По запаху вы с ним вообще не из одного мира.

Ю Шань снова промычала что-то сквозь скотч. Дрейтон сорвал ленту с её рта и спросил:

— Что ты хочешь сказать?

— Слушать вас невозможно. Вообще-то специалист по чувствам тут я, — сказала Ю Шань. — И не сомневайтесь: вы с вашим коллегой оба геи. А ты, — повернулась она к Слепой Трости, — отчаявшийся вдовец, потерявший жену.

«...»

Слепая Трость не видел её лица, но всё равно вытянул руку, нащупал её щеку и снова наклеил скотч.

Ю Шань закатила глаза так широко, как только могла.

Дрейтон опять отодрал ленту и спросил:

— Теперь ты уже знаешь, что Хань Цзэ пришёл за тобой. Я не буду спрашивать, где ты спрятала то, что ему нужно. Я спрашиваю только одно: что это вообще за вещь?

У Ю Шань горели губы. Видя, что он и правда может снова молча заклеить ей рот, она поспешно воскликнула:

— Скажу! Всё скажу! Это каменная табличка с изображением злого божества, которую я купила у уличного торговца.

— Торговец уверял, что он потомок хананцев, и говорил, будто на табличке изображена ипостась Баала. Я сначала не придавала этому значения. Думала, просто туристический сувенир. А той же ночью мне приснился уродливый кот, похожий на лягушку.

— Я никогда в жизни не видела такой отвратительной кошки и даже не могла бы её вообразить, так что, когда она появилась и объявила себя богом, я сразу поверила. Она спросила, хочу ли я сотрудничать: она даст мне силу, а я буду приносить ей жертвы. Ну я и подумала — а почему бы и нет?

Вот он, тот самый особый предмет, за которым Хань Цзэ охотился с таким остервенением.

Вещи, через которые можно общаться с божеством, должны быть очень редкими.

Ли Вэй сначала познакомился с морским демоном Маджером, а уже через него вышел на связь с Богиней Смерти. Только после этого он смог в любой момент использовать самую обычную

чёрную свечу из супермаркета, чтобы «донести своё слово до высших сил». Если бы такую свечу взял кто-то другой, богиня бы просто не стала с ним разговаривать.

Сейчас Дрейтон одновременно делал сразу четыре вещи: говорил с Ю Шань, слушал разговор Ли Вэя с начальником поезда, принимал и связывал воедино информацию, которую сообщало Бюро безопасности из реального мира, и при этом ещё следил и за временным союзником, Слепой Тростью, и за скрывающимся где-то поблизости Хань Цзэ.

Очень медленно он спросил:

— Ты заключила сделку со злым богом. Почему не пошла против своего настоящего врага? Ты каждый год переводила деньги своему сводному младшему брату, но так ни разу и не попыталась отправить отца в тюрьму или помочь Ю Ляню выбраться из той жизни, в которую он был загнан.

«...»

Лицо Ю Шань мгновенно стало насторожённым и ледяным.

Прошло несколько секунд, прежде чем она ответила:

— Отправить его в тюрьму? Да я его убить хотела. Но моя статуэтка не способна на такое. Она отвечает за плодородие и природу. Для неё всякое причинение вреда может существовать только как форма любви — даже если эта любовь искажённая и направленная на что-то. А у меня к тому мужчине не было ни капли любви.

Дрейтон заметил:

— Ты могла сделать это своими руками. Ты только что убила человека.

Ю Шань открыла рот.

И в этот момент колёса поезда с визгом затормозили.

Станция.

На платформе стоял дряхлый азиат лет восьмидесяти, весь в складках, с седыми волосами, в тяжёлом пуховике. Когда поезд окончательно остановился, он, пошатываясь, ухватился за поручень у двери и начал карабкаться внутрь.

Слепую Трость не особенно интересовали все эти истории про богов и демонов.

До него донеслись обрывки разговоров других пассажиров об этом старике, и он, слушая от скуки, подумал про себя, что этому деду повезло, что его не распределили на «любовный» поезд. А то, при всей комичности ситуации, конец у него был бы совсем не почтенный.

И тут он вдруг услышал приказ Дрейтона:

— Иди и не дай ему войти.

— С чего бы? — удивился Слепая Трость. — Я уже говорил: я не твой подчинённый.

— Если не хочешь умереть, иди и не дай ему войти, — повторил Дрейтон, уже жёстче. — Это Хань Чжисюнь, отец Хань Цзэ. Десять минут назад Бюро безопасности сообщило мне: Хань

Чжисюнь лишь притворился, что болен Альцгеймером. Он обвязал себя двадцатью килограммами мощной взрывчатки. Охрана больницы и полиция ничего не смогли сделать, поэтому я распорядился пустить его в Потусторонний мир.

Слепая Трость: «???»

Он вскочил, и его собака у него на руках тоже залаяла.

— То есть ты узнал об этом десять минут назад и всё это время ещё сидел и болтал с нами?!

Дрейтон спокойно ответил:

— Кризис может наступить в любую секунду. Я уже выбрал наилучший из возможных вариантов.

Слепая Трость не нашёлся, что возразить. Ему только и осталось, что в душе признать: у командиров, похоже, действительно работа не для человека. Он выругался на родном языке, опустил собаку на пол, подхватил трость и бросился к тому вагону, где был старик.

Теперь напротив Ю Шань оставался только Дрейтон.

Она сказала:

— Это отвлекающий манёвр Хань Цзэ. Он просчитал, что ради минимизации потерь ты не оставишь самоубийцу с бомбой в реальном мире. Но в Потустороннем мире у тебя и так мало помощников. Без Ли Вэя и Слепой Трости ты с ним не справишься.

Дрейтон и бровью не повёл:

— Твоей следующей фразой будет просьба развязать тебе руки и ноги.

Ю Шань поперхнулась:

— Я вообще-то ради тебя стараюсь.

С дежурной улыбкой Дрейтон кивнул:

— Не стоит утруждаться.

Ю Шань от злости аж закричала зубами.

Но при всём этом он и правда не выглядел напряжённым. Более того, с почти вызывающим спокойствием он продолжил говорить о Хань Цзэ:

— Отец Хань Цзэ, Хань Чжисюнь, служил в армии Федерации. Сын у него родился поздно, и он всю жизнь считал, что из-за службы не уделял ему достаточно внимания, а потому и вырастил убийцу. Когда Хань Цзэ ещё действовал в Юго-Восточной Азии, ЦРУ подозревало, что Хань Чжисюнь помогал ему заметать следы, но доказать этого так и не смогло.

Ю Шань не хотела отвечать, но любопытство всё же взяло верх:

— Так у него правда Альцгеймер, или он всё это разыграл?

— И то и другое, — сказал Дрейтон. — Будь он полностью в своём уме, возможно, выбрал бы

более рациональный способ.

На платформе перед поездом Слепая Трость уже стоял у дверей, не давая Хань Чжисюню подняться в вагон, но и не приближаясь слишком близко.

Если забыть о взрывчатке на теле, Хань Чжисюнь выглядел как самый обычный больной старик. Он всё время заглядывал внутрь вагона и с надеждой спрашивал:

— А где мой мальчик? Вы его не видели? Он велел мне ждать его здесь, но где же он сам?

Так жалобно, что хоть плачь. Слепой Трости даже стало немного жалко его, и он сказал:

— Хань Цзэ просто использует тебя. Он вообще...

Он не успел договорить.

Без всякого предупреждения Хань Чжисюнь выхватил из-под куртки фруктовый нож и ткнул им прямо в него!

Слепая Трость расслабился и не успел среагировать. Ни шелеста не услышал, ни движения не уловил. Собака залаяла слишком поздно. Нож вошёл в него насквозь.

Он схватился за рану и, спотыкаясь, упал возле самой двери поезда. А Хань Чжисюнь, несмотря на возраст, рванул мимо него в вагон с такой прытью, будто ему было сорок.

Да что за чертовщина.

Слепую Трость трясло. Наполовину от боли, наполовину от ярости. Весь в крови, он с трудом поднялся и бросился следом, чтобы вытолкнуть старика наружу, пока поезд ещё не тронулся.

По пути он дёрнул за собой нескольких проводников и, впервые за долгое время по-настоящему выйдя из себя, заорал:

— Он уже вот в таком состоянии, а вы всё равно не вмешиваетесь?!

Проводники, похоже, сочли довод весомым и тоже бросились в погоню.

В вагоне окончательно воцарился хаос. Ю Шань не слишком верила в боевые возможности Дрейтона, а потому, опасаясь, что её тоже вот-вот заденет этой бурей, начинала нервничать всё сильнее.

— Даже если ты меня развяжешь, я всё равно не убегу из Потустороннего мира...

— Сестра.

Внезапно раздался голос Ю Ляня.

Ю Шань застыла.

Она хотела обернуться. И в то же время боялась.

Ю Лянь мягко сказал:

— Сестра, давно не виделись.

У Ю Шань при одной мысли о том, что Ю Лянь тоже оказался заперт в Потустороннем мире — или, что ещё хуже, случилось нечто совсем страшное, — зубы начали стучать. Она спросила:

— Почему ты здесь?

Ю Лянь тихо рассмеялся:

— Я начальник этого поезда. Если не здесь, то где ещё мне быть?

И тут что-то взорвалось.

Гул ударил в вагон, всё затряслось, и Ю Шань вскочила на ноги. Только сейчас она заметила, что скотч на её руках и ногах кто-то уже успел снять.

— Что происходит?!

— Не переживай, — сказал Ю Лянь. — Это чужие счёты. Пусть сами и разбираются.

Маленькая кошачья статуэтка упала к самой руке Дрейтона.

И правда, как и говорила Ю Шань, уродство у неё было запоминающееся.

Ю Лянь бросил её небрежно и тем самым выразил всё достаточно ясно: берёте — берите, спорьте из-за неё сколько хотите, только дайте нам с сестрой поговорить.

Дрейтон не понимал, как именно Ли Вэй договорился с Ю Лянем. Связь между ними оставалась открытой, но он лишь услышал, как Ли Вэй отвечает: «Никогда». А потом Бюро безопасности доложило, что Хань Чжисюнь вырвался.

Сразу после этого Слепая Трость кинулся за Хань Чжисюнем с взрывчаткой, Ю Лянь пришёл и увёл Ю Шань, а статуэтку злого божества просто бросил на пол. И всё это время Ли Вэй нигде не было видно.

Дрейтон потянулся к статуэтке.

И вдруг один из пассажиров, который всего несколько минут назад стоял напротив в проходе, стремительно выхватил пистолет и нацелил его в Дрейтона:

— Брось её сюда.

Это был Хань Цзэ.

Он наконец появился.

После всех кругов, поворотов и пересечений цепочка выглядела так: сначала Ю Шань, спасаясь от ФБР, сбежала в Потусторонний мир. Потом Хань Цзэ получил об этом сведения, заключил сделку с начальником поезда и проник сюда, чтобы выйти на её след.

Параллельно он выманил Слепую Трость, с которым у него были старые счёты, а ещё до посадки успел заразить поводыря бешенством, чтобы Слепая Трость в неведении поднял лишний шум и невольно помешал погоне Бюро безопасности.

Слепая Трость убил нескольких невинных.

Заражённая собака передала вирус Ю Шань.

Отец Хань Цзэ, Хань Чжисюнь, которого годами фактически держали под замком в больнице города Н, на этот раз раздобыл взрывчатку и сумел выбраться из-под контроля Федерации, устроив из себя ходячую бомбу. После этого он пришёл на фиксированную точку пересечения поезда «Юаньян» с реальным миром и поднялся на борт, чтобы помочь Хань Цзэ.

Дрейтон мысленно быстро увязал всё воедино и спросил:

— Что ты пообещал начальнику поезда, чтобы он позволил тебе остаться здесь?

— Я сделал так, чтобы полиция и журналисты обнародовали всё, что творил его отец. А суд отменил вынесенный ему при жизни приговор за умышленное убийство. — Хань Цзэ усмехнулся. — Такая очевидная вещь, а Бюро безопасности не раскопало?

— Потому что наше расследование шло не в этом направлении.

— Вот именно, — холодно сказал Хань Цзэ. — Копаться стоит только в том, где есть выгода. А теперь отдай мне статуэтку.

Дрейтон не обратил внимания на угрозу и продолжил:

— Ю Лянь убил своего отца и сел в тюрьму? И как он умер?

— От передоза. — Голос Хань Цзэ стал почти ласковым. — Умер он очень плохо. А ты, Уильям Дрейтон, если не станешь со мной сотрудничать, я гарантирую, что твоя смерть будет в десять тысяч раз хуже, чем его.

Дрейтон рассмеялся.

Он опустил руки и с показным спокойствием спросил:

— А ты как думаешь, за что я вообще стал заместителем министра в Бюро безопасности? Неужели мне никогда не приходилось заранее мириться с мыслью, что однажды я страшно умру?

— Хватит тянуть! — Хань Цзэ не хотел лишнего шума, но ждать больше не собирался. Он нажал на спуск. — Дай мне статуэтку!

Бах!

В самый критический момент кто-то налетел сбоку и сбил Хань Цзэ с ног.

Пуля ушла в сторону, лишь чиркнув по плечу нападавшего.

Лицо Дрейтона, до этого сохранявшее каменное спокойствие, резко изменилось:

— Ли Вэй?!

Но Ли Вэйю было уже не до ответа.

Он сцепился с Хань Цзэ, и они покатались по полу. Увидев это, Дрейтон схватил статуэтку и рванул в соседний вагон, чтобы не мешать им. На ходу он говорил в наушник:

— Эрик?! Ты ведь должен был быть возле меня!

Когда Ли Вэй ушёл разговаривать с Ю Лянем, Эрик уже освободился и должен был оставаться где-то неподалёку как резервная сила.

— Прости, я занят по уши! — крикнул Эрик. — По просьбе Ли Вэя я пошёл помогать Слепой Трости!

— Хань Чжисюнь уже сел на поезд! Если бомба рванёт, все здесь умрут!

Чёрт.

Получается, Слепая Трость даже не способен справиться с одним восьмидесятирёхлетним дедом, обвязанным двадцатью килограммами взрывчатки.

Хотя сама эта комбинация уже звучит как какой-то адский анекдот.

Поезд снова пошёл.

Дрейтон направился к теперь уже пустому головному вагону, собираясь снова использовать тот же приём и дёрнуть аварийный тормоз.

Все были заняты по горло.

Проблема лишь в том, что, кажется, никто даже не задумался о том, что Ли Вэй может не справиться с Хань Цзэ. Все почему-то были совершенно уверены в нём, словно забыв, что Хань Цзэ когда-то был первым номером в Азии.

Когда Хань Цзэ снова швырнул его на пол, Ли Вэй уже начал по-настоящему злиться.

Хань Цзэ же раздражался ещё сильнее. Прижав его лицом вниз, он сказал:

— Ты просто призрак, который отказывается отлипнуть.

Ли Вэй не мог одолеть его, но и сдаваться не собирался. Пнул изо всех сил и выдохнул:

— То же самое... могу сказать... тебе.

Хань Цзэ скрестил руки, отбил его удар и заодно дёрнул вперёд, снова опрокидывая его на пол:

— Когда я ходил по криминальному миру, тебя ещё не существовало как проблемы. Что тебе вообще дала Федерация? Думаешь, мой отец лежал в больнице только потому, что у него Альцгеймер?

Он с силой сжал Ли Вэю горло, наклонился к самому уху и тихо сказал:

— Он начал сходить с ума уже после того, как его туда упрятали. Если ты и дальше будешь работать на них, с тобой будет то же самое.

Ли Вэй будто его не слышал и упрямо продолжал бороться, пытаясь вывернуться. Хань Цзэ сидел на нём верхом, придавливая собственным весом, и холодно смотрел, как лицо Ли Вэя постепенно краснеет от нехватки воздуха.

И тут вдруг Ли Вэй отвернул голову и, с трудом выговаривая слова, прохрипел:

— Ты... ещё чего ждёшь... я уже... почти сдох!!

К чёрту Хань Цзэ.

И к чёрту федеральное правительство.

Сердце Хань Цзэ глухо дёрнулось. Первой мыслью было: Ли Вэй просто тянет время. Но в ту же секунду рядом возникла незнакомая ему женщина. Она подняла пистолет Хань Цзэ, который тот до этого выбил из рук Ли Вэя, и навела его на них.

Это была Дейл.

— Федеральное бюро расследований, — сказала она. — Руки вверх.

<http://bllate.org/book/17014/1653758>